

УДК 343.85(47)
ББК 67.518.2

С.В. Шошин
кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В числе основных мер предупреждения рецидивной преступности автор предлагает широкое внедрение дистанционного обучения в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, внесение законодательных инициатив об освобождении предприятий и организаций, использующих труд лиц, приговоренных к реальному лишению свободы, от налогов или их части, совершенствование деятельности исправительных учреждений, проведение работ по ресоциализации осужденных и др.

Ключевые слова: предупреждение преступности, рецидивная преступность, рецидив, специально-криминологические меры.

S.V. Shoshin
Ph. D. in Law

MAJOR ACTIONS TO REDUCE REPETITION OF CRIMES IN RUSSIA

The paper, based on the results of the study conducted by the author, offers measures aimed at the reduction of negative consequences of repetitive crimes. These measures include: expediency of a wide use of distance education for convicts in confinement, initiation of legislation to free companies and organizations that employ people with an imprisonment record from taxes, re-socialization of convicts, etc.

Key words: crime prevention, repetitive crimes, recidivism, special criminological measures.

Рецидивной преступности в России во многом способствуют неблагоприятные условия содержания в изоляции от общества осужденных лиц. На протяжении всего срока нахождения в условиях лишения свободы такие лица, как правило, не имеют возможности получения высшего образования, а также лишены доступа к высокооплачиваемому труду, получению справедливого и достойного вознаграждения за свой труд. В результате оставшиеся на свободе родные и близкие данных лиц, содержавшиеся прежде на их иждивении, сталкиваются с серьезными проблемами материального плана. Несложно проследить, насколько подобная ситуация коррелирует с положением ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека. В этой части декларации устанавливается правило, согласно которому каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и членов его семьи и дополняемое, при необходимости, другими

средствами социального обеспечения¹. Помимо этого в ч. 76 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными² говорится, что за свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение в рамках определенной системы. В соответствии с этой системой заключенные должны иметь возможность расходовать, по крайней мере часть заработанных ими денег, на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть заработка семье. Эта система должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранении у администрации, которая передает ему эти

¹ Цит. по: Рыбак М.С., Красиков А.Н., Шостак Н.С. Уголовно-исполнительное право России: учеб.-метод. пособие. Саратов, 1998. С. 360.

² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными были приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г., 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. и 1984/47 от 25 мая 1984 г.

сбережения в момент его освобождения³.

В подавляющем большинстве случаев сколько-нибудь значимых стабильных источников доходов у находящихся в условиях лишения свободы лиц нет. В силу этого последние не имеют практически возможности погашать иски, подтвержденные соответствующими решениями судебных органов и исполнительными листами. При осуждении гражданина к лишению свободы за насильственное лишение таковым жизни другого лица весьма маловероятным представляется полная компенсация семье покойного всей суммы понесенных убытков и затрат, связанных с указанным деликтом. Даже вынесение судебным органом решения о взыскании с правонарушителя, совершившего указанный деликт, соответствующих денежных сумм в погашение такого ущерба далеко не всегда приблизит лиц, указанных в соответствующих судебных документах в качестве получателей, к справедливому исполнению решений представителей судебной власти.

Можно много говорить о совершенствовании деятельности судебных приставов-исполнителей по увеличению процента надлежаще и своевременно исполненных ими судебных документов. Если человек, приговоренный судом к реальному лишению свободы, не обладает каким-либо имеющим значение имуществом, не имеет стабильного заработка или иного источника дохода, приблизиться к частичному погашению (не говоря уже о полном погашении) долга по искам возможно далеко не во всех случаях. Данный результат лишь в небольшой степени зависит от степени добросовестности судебного пристава-исполнителя, осуществляющего исполнительскую деятельность по конкретному исполнительному документу.

С одной стороны, труд на территории Российской Федерации является исключительно добровольным явлением. В соответствии с ч. 89 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, подследственным заключенным всегда следует предоставлять возможность трудиться. Однако их труд им в обязанность не вменяется.

Если такой заключенный решает работать, его труд должен оплачиваться. Какой-либо принудительный труд – недопустим. Однако следует иметь в виду, что согласно п. 2 ч. 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы дать им квалификацию, позволяющую заняться честным трудом после освобождения. Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам. Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении. Организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.

Полученные в результате интервьюирования 142 лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы по приговору суда в различных регионах Российской Федерации, сведения наглядно демонстрируют, что далеко не всегда, а лишь примерно в 13 % случаев у подобных граждан имелись не только личное желание, но и реальная возможность заниматься в период отбывания наказания общественно полезным трудом, предусматривающим некое материальное вознаграждение. Говорить о степени достойности для человека уровня оплаты за подобный труд представляется излишним. Многим известна мизерность этой оплаты. Целесообразным представляется на законодательном уровне установить обязательность применения для искоренения данной проблемы на территории России нормы, установленной в ч. 2 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, в которой сказано, что каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

Учитывая многочисленность населения Российской Федерации, находящегося в ус-

³ Цит. по: Рыбак М.С., Красиков А.Н., Шостак Н.С. Указ. соч. С. 381.

ловиях лишения свободы (около 1 миллиона человек⁴), предполагается, что совокупность изложенных выше проблем достаточно актуальна для нашего государства. Если государство официально установило для жителей России некий прожиточный минимум, то данный показатель дохода, ниже которого человек лишен возможности не только продолжать род человеческий, но и просто выжить, должен быть распространен и на лиц, находящихся под стражей по приговору суда. Те лица, которые в период содержания под стражей не имеют стабильного источника дохода, например, пенсии, пособия и т. д., должны быть учтены как безработные и соответственно получать денежную компенсацию от государства за весь период подобного отказа в допуске к общественно полезному труду. Разумеется, пособие (денежная компенсация) за подобный период не должно быть меньше установленного в стране прожиточного минимума. При тщательном анализе данной проблемы надлежит учитывать ч. 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в которой устанавливается, что следует принимать меры для возможности заключенным сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот.

Заключенный должен понимать, что от имени Российской Федерации он лишен свободы, что не однозначно обречению на мучительную голодную смерть в условиях нищеты (в том числе и в условиях мест, исполняющих наказание). Подобную законодательную инициативу, как представляется, целесообразно внести в Государственную Думу Российской Федерации соответствующим, имеющим на то полномочия должностным лицам и органам.

Человек, находящийся по приговору суда в изоляции от основной массы общества, не может быть ни при каких обстоятельствах лишен имеющегося у него права на труд. Подобное мнение полностью соответствует ч. 1 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, в которой указано, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы,

на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы⁵.

Представляется важным внести законодательную инициативу об освобождении предприятий и организаций, использующих труд лиц, приговоренных к реальному лишению свободы, от всех налогов и иных платежей. Подобная налоговая льгота станет весьма привлекательной для представителей и малого, и среднего, и крупного бизнеса. Подобные хозяйствующие субъекты смогут в значительной мере оптимизировать свое налогообложение. Одновременно будут учтены и интересы заключенных, получающих от подобного налогового нововведения возможность несколько улучшить как свое материальное положение, так и оставшихся на свободе членов своих семей. У некоторых скептиков может возникнуть вопрос, почему освобождение указанных выше доходов от уплаты каких-либо налогов и иных платежей должно быть полным. Для ответа на подобный вопрос целесообразно обратить внимание на содержание п. 2 ч. 72 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в котором речь идет о том, что интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения прибыли от тюремного производства.

В качестве следующего направления деятельности по снижению рецидивной преступности следует указать целесообразность широкого внедрения дистанционного обучения (для получения высшего образования) в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы. Лица, занимающиеся в условиях мест лишения свободы общественно полезным трудом и получающие за это надлежащую оплату, смогут самостоятельно финансировать свое образование в соответствующих высших учебных заведениях. Некоторую помощь им в этом смогут оказать спонсоры из числа родных и близких лиц⁶. На фоне де-

⁵ Цит. по: Рыбак М.С., Красиков А.Н., Шостак Н.С. Указ. соч. С. 360.

⁶ Например, сотрудник Московского государственного индустриального университета В.Г. Бебенин, проводивший социологические исследования в местах лишения свободы Московской области, придерживается аналогичной точки зрения (Бебенин В.Г. Об опыте работы вузов в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Сетевой электронный научный журнал. 2004. № 2. Режим доступа: <http://sys-tech.miem.edu.ru>).

⁴ См.: Жириновский В.В. Последний вагон на Север. Уходит! 5-е изд. М., 2006. С. 43 и др.

мографического кризиса подобная новация в некоторой мере будет способствовать повышению объема финансирования российских высших учебных заведений, задействованных в данной инициативе. Решать проблему комплектования платных форм обучения из лиц, находящихся на свободе, с положительным результатом далеко не всегда может получиться. Иное дело, если вовлечь в процесс получения информации, составляющей высшее и среднее специальное образование, спецконтингент, содержащийся под стражей. Тем самым, несомненно, повысится и степень собираемости налогов, ибо платежи за обучение студентов вузов осуществляются только по безналичному расчету, через банки, что контролируется компетентными налоговыми органами. Будут расти и доходы соответствующих учебных заведений.

В сегодняшних условиях крайне сложно обеспечить, несмотря на некоторые предпринимаемые к тому усилия, надлежащую адаптацию содержащихся под стражей по приговору суда лиц, к интеграции после их освобождения в общество. Значительную роль в адаптации к реалиям современного общества способно сыграть наличие у освободившихся из мест лишения свободы лиц высшего профессионального образования. Подобная точка зрения представляется полностью соответствующей положениям, регламентированным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. Часть 58 правил гласит, что целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование.

Полностью подтверждается мнение о целесообразности получения лицами, отбывающими срок наказания по приговору суда в виде реального лишения свободы, среднего специального и высшего образования и содержанием ч. 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В ука-

занной части правил говорится, что заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное образование в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений.

Особое внимание следует уделить лицам, лишенным приговором суда права занимать определенные должности или заниматься какой-то конкретной деятельностью. Такие лица, хотя и имеют, как правило, высшее или среднее специальное образование, но, учитывая установленные судом указанные выше ограничения, лишены возможности трудиться по привычному для них профилю. В подобных случаях для таких лиц актуальным является получение нового, второго высшего образования. Аналогичная ситуация складывается с осужденными, имеющими дипломы о высшем образовании, полученные в учебных заведениях Министерства обороны, МВД РФ и других ведомственных структурах, крайне неохотно принимающих положительные решения о предоставлении места службы (работы) лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Часть 80 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными предусматривает, что с самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения.

Наиболее важным фактором практически любого бывшего заключенного можно считать стремление к получению им места работы (службы) после своего освобождения. Освободившийся из мест лишения свободы, не имеющий высшего или среднего специального образования, вопрос о своем скорейшем трудоустройстве на какую-либо

должность, требующую квалификации, как правило, самостоятельно решить не может.

Существенно изменить подобную весьма конфликтную ситуацию вполне способно получение в условиях изоляции от общества высшего или среднего специального образования. Учитывая наличие спроса со стороны платежеспособной части российских граждан, содержащихся в условиях лишения свободы, на соответствующие платные образовательные услуги, можно рекомендовать должностным лицам и органам, обладающим правом законодательной инициативы, принять надлежащие нормативные акты, регулирующие данную проблему.

Законодательно можно было бы урегулировать обязательность предоставления заключенным отпусков для подачи документов в соответствующее высшее или среднее специальное учебное заведение, для участия в сессии, выполнения дипломной и иных работ. В случае несогласия российского законодателя с целесообразностью предоставления лицам данной категории отпусков, технически возможным представляется обучение с использованием соответствующих программ в порядке дистанционного общения.

Аналогичной точки зрения придерживается и А.П. Егоршин, указывающий на возможность использования дистанционного обучения в высшем учебном заведении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы⁷. Дистанционное обучение может отличаться от имеющегося в ряде российских высших учебных заведений традиционной заочной формы обучения. Для дистанционного общения следует использовать систему Интернет. Процесс общения обучаемого с преподавателем можно осуществлять в режиме многочисленных способов общения: обмен письмами по электронной почте, общение в системе ISQ, обмен SMS-сообщениями на сотовый телефон и др. Особое внимание следует обратить на относительно невысокую степень стоимости услуги проведения подобного общения с использованием ресурсов Интернета. Для подобного соединения необходимы, в частности, цифровой

телефонный кабель, модемы и компьютеры с необходимой периферией. Технически подобное общение может быть организовано практически в любой, самой отдаленной от центра России колонии. Отсутствует какая-либо потребность в отрыве от традиционной учебной, учебно-методической и научной деятельности соответствующих преподавателей высших учебных заведений, задействованных в реализации программ обучения с использованием каналов связи сети Интернет.

При невозможности по различным техническим причинам использовать каналы передачи информации, предоставляемые сетью Интернет, следует обратить внимание на иные средства трансформации объемов информации, предназначенной для освоения обучающимися, разработанные в науке и нашедшие достаточно широкое применение на практике. В частности, здесь следует отметить «кейсовую» технологию, основанную на комплектовании наборов (кейсов) мультимедийных учебно-методических материалов (на бумажных, электронных и прочих носителях) и рассылке их обучающимся для самостоятельного освоения.

Перспективной представляется и телевизионная технология, когда обучение происходит с использованием телевизионных средств. Заслуживает внимания и информационно-спутниковая сетевая технология (вариант телевизионной технологии, использующей спутниковое телевидение). Здесь реализуется телевизионное обучение, а также пополнение и обновление информации в локальных сетях через спутниковые каналы связи. Достаточно оригинальной представляется учебно-вахтовая технология, предусматривающая выезд преподавателей в учебные центры для проведения очных форм занятий (в том числе и нетрадиционных). Весьма схожа с ней и аттестационно-вахтовая технология, предусматривающая выезд аттестационных комиссий в учебные центры для проведения аттестаций студентов⁸.

Реализации указанных выше предложений, по нашему мнению, должно способствовать содержание ч. 81 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными,

⁷ Егоршин А.П. Дистанционное обучение в учебном заведении высшего образования // http://www.e-joe.ru/sod/98/1_98/as09.GIF

⁸ См.: Бебенин В.Г. Указ. соч.

которая гласит, что правительственные или другие органы и учреждения должны помогать освобожденным заключенным находить свое место в обществе.

Большую помощь, при условии надлежаще организованной и проведенной социальной рекламы, в решении вопросов, возникающих при реализации подобных нововведений, могут оказать меценаты, благотворительные фонды. От заинтересованных государственных органов в решении указанной проблемы может потребоваться лишь разъяснение существа возникшей проблемы и постановка задач перед представителями общественности. Исторически в Российской Федерации высок процент граждан, прошедших школу мест лишения свободы. У многих россиян в условиях изоляции от общества длительное время находились родные и близкие. Для многих лиц, обладающих здравым рассудком и некоторой относительно свободной суммой денежных средств, может показаться целесообразным и социально значимым оказание материальной помощи в деле решения поставленных выше проблем профессиональной подготовки специалистов в условиях мест лишения свободы.

Реализация возможности получения высшего и среднего специального образования в условиях мест изоляции от общества может потребовать внесения соответствующих изменений в ряд нормативных документов, регламентирующих режимные ограничения и права содержащихся в условиях лишения свободы лиц. Например, надлежащему переосмыслению и переоценке необходимо подвергнуть Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а также некоторые другие документы. Первоочередными являются изменения, подлежащие внесению в указанные нормативные акты, регламентирующие предоставление телефонных переговоров заключенным, права использования доступа в сеть Интернет. Здесь возможны утверждения скептиков о том, что история развития исправительных учреждений Российской Федерации не знает подобных примеров. В качестве примера можно привести США, где заключенные имеют возможность использовать ресурсы сети Интернет, что нисколько не препятствует

цели их социальной реабилитации, а скорее, напротив, способствует ее достижению.

В качестве положительного примера следует сослаться на мнение В.Г. Бебенина⁹, указывающего, что ярким подтверждением важной роли образования в деятельности уголовно-исполнительной системы стало проведение по инициативе и активном участии ГУИН Всероссийской конференции «Обучение осужденных», прошедшей в ноябре 2001 г. в Санкт-Петербурге. На этой конференции были обсуждены практические результаты образовательной деятельности высших и средних специальных учебных заведений на территории исправительных учреждений. В итоговом документе конференции отмечается, что «обучение по программам среднего и высшего профессионального образования оказывает положительное влияние на поведение осужденных в период отбывания наказания, облегчает их социальную адаптацию после освобождения, снижает социальную напряженность в местах лишения свободы, способствует формированию трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции...»¹⁰.

Так, на конец 2001 г. в уголовно-исполнительной системе работали 32 высших и средних специальных учебных заведения, в которых обучались около 597 осужденных. При этом большая часть этих учебных заведений занималась обучением осужденных на индивидуальной основе. Московский государственный индустриальный университет (МГИУ) и Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет) (МГИСиС) совместно организовали учебный центр, ставший самым крупным по количеству обучающихся лиц из числа спецконтингента. Данный центр был создан в 1995 г. в колонии общего режима (учреждение УУ-163/2) в Зеленограде Московской области. Образовательный процесс в центре построен по заочной форме обучения с широким применением дистанционных технологий. Обучение в центре ведется по специальностям «юриспруденция» и «менеджмент организаций». Желающие могут

⁹ Бебенин В.Г. Указ. соч.

¹⁰ Обучение осужденных: итоги Всероссийской конференции 15–16 ноября 2001 г. СПб., 2001. С. 50. Цит. по: Бебенин В.Г. Указ. соч.

получить степень бакалавра по соответствующим направлениям. В 1999 г. впервые был произведен выпуск бакалавров по направлению «юриспруденция». Среди выпускников было 3 осужденных. Общий объем выпуска за прошедшие годы составил около 100 человек. В 2001 г. в центре обучалось около 500 человек¹¹.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым дальнейшее исследование направлений деятельности по снижению рецидивной преступности. В частности, достижению положительного результата в подобной работе может способствовать внесение законодателем изменений, позволяющих при внесении лицом,

приговоренным судом ранее к реальному лишению свободы, значительную для него сумму штрафа, освобождать такое лицо от отбывания дальнейшего срока наказания. Во-первых, подобная сумма будет свидетельствовать о деятельном исправлении такого правонарушителя. Во-вторых, государство не будет испытывать потребности в затратах на его содержание, охрану, этапирование и т. п. В-третьих, полученная государством значительная денежная сумма сможет быть направлена, например, на цели финансирования развития высшего и среднего специального образования в местах лишения свободы для оставшихся там представителей спецконтингента.

¹¹ Обучение осужденных: итоги Всероссийской конференции 15–16 ноября 2001 г. С. 50. Цит. по: *Бегенин В.Г.* Указ. соч.